

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Русский язык

DOI 10.24411/2499-9679-2019-10314

УДК 811.161.1 '373

Г. В. Судаков <https://orcid.org/0000-0003-1678-4631>

История лексических групп в славянских языках: перспективы сравнительно-сопоставительных исследований

Типология лексических групп – актуальная и перспективная задача теоретической лексикологии. В статье формулируются задачи сравнительно-сопоставительной типологии лексических групп применительно к славянским языкам, указываются конкретные направления таких исследований и приводятся примеры из исторической лексикологии русского языка. В ней оцениваются работы по лексической стилистике, исторической лексикологии и этимологии. Слово представлено как существенный элемент предложения, и значение слова зависит от места в предложении и в целом – от контекста. Учтены семантические закономерности развития слова, впервые обнаруженные ученым и получившие продолжение. Исследование посвящено выявлению разных типов лексико-семантических групп: прослеживается их эволюция на разных временных срезах (с XVI по XX век). Анализ впервые выполняется в рамках диахронной лингвистики путем сопоставления разных групп, а также одной и той же группы в разных сферах употребления языка: литературно-письменной и диалектно-разговорной. В качестве материала избрана предметно-бытовая лексика, предварительно проанализированная в семантическом аспекте. Оценивается употребительность разных именований, их лексико-семантические свойства и территория бытования. Исследование этикетных формул ведется методами контекстного лексико-семантического анализа, речевое взаимодействие описано с опорой на теорию речевых тактик, а характер памятников обусловил использование сравнительно-сопоставительного метода. Установлено, что выполняя коммуникативную функцию, единицы речевого этикета позволяют устанавливать контакт, идентифицировать адресата и апеллировать к собеседнику. Типологическое изучение разных групп лексики позволяет выявить способы пополнения словарного состава языка, тенденции развития лексико-фразеологических средств, особенности функционирования лексических групп в разных территориальных и функциональных разновидностях языка.

Ключевые слова: лексикология славянских языков, типы лексических групп, сравнительные исследования, функциональный стиль, национальная ментальность.

LINGUISTICS

Russian language

G. V. Sudakov

History of Lexical Groups in Slavic Languages: Prospects for Comparative Studies

The typology of lexical groups is a relevant and promising problem of theoretical lexicology. The paper discusses the problems of comparative typology of lexical groups in Slavic languages, identifies specific areas of that research, and provides examples from the historical lexicology of the Russian language. It evaluates the work on lexical style, historical lexicology and etymology. The word is presented as an essential element of the sentence, and the meaning of the word depends on the place in the sentence and the whole context. The semantic regularities of the word development, first discovered by the scientist and continued. The work carries out a study to identify different types of lexical-semantic groups in one language and traced their evolution at different time slices, from the XVI to the XX centuries. The analysis for the first time is run as a part of diachronic linguistics, by comparing different groups, as well as the same groups in different fields of language use: the literary and written dialect and the colloquial one. There is estimated the use of different names, the territory of existence and lexical-semantic properties. In the study, the etiquette formulae mainly include phraseological units of different types of fusion. The study of etiquette formulae is based on the methods of the contextual lexical-semantic analysis, the study of verbal interaction is relied on the theory of communicative tactics, and the comparative method is used to describe the ancient phrasebooks. According to the research results, in the process of communication, speech etiquette formulae are used to establish the verbal contact, to identify the addressee and to appeal to the interlocutor. The typological study of various groups of language allows ways to replenish the vocabulary of the language structure, trends in the development of lexical and phraseological means, especially the functioning of lexical groups in different territorial and functional varieties of the language.

Keywords: lexicology of Slavic languages, types of lexical groups, comparative studies, functional style, national mentality.

Введение

Системная организация лексики обусловлена функциональными свойствами языка. Признание системных начал в организации лексико-семантического уровня языка обусловило выбор основного объекта синхронной и диахронной лексикологии: таковым является лексико-семантическая или тематическая группа в ее эволюции. Исходной единицей анализа, конечно, остается слово и набор словосочетаний с этим словом. Семантический объем слова, особенно исторического, выявляется только в сочетаемости. Сравнение российского опыта с практикой историко-лексикологических исследований других славянских языков, особенно в отношении роли текста, было бы чрезвычайно полезно.

Задачи исторической лексикологии в трудах отечественных ученых постепенно усложнялись. Оценим следующие мнения: 1) «...только в предложении получают свое значения отдельные слова...каждое отдельное слово суть не что иное, как живые члены целого живого состава, именуемого предложением» [1, с. 21] – Буславев прав: сочетаемость слова в контексте – надежный прием для выявления значений слова; 2) «Далекая цель исторической лексикологии – выяснение таких компонентов словарной системы языка, которые в истории их развития эволюционируют единым фронтом, то есть обнаруживают прочные, устойчивые связи... Когда такие устойчивые группы будут намечены, следующая задача исторической лексикологии – установить их взаимодействие...» [4, с. 12-13]. Этим высказыванием Б. А. Ларин наметил перспективы системного исследования истории словарного состава, что стало принципиально новым явлением в теории исторической лексикологии славянских языков.

В исторической лексикологии слово изучается во многих аспектах. Длительное время преобладал динамический аспект, то есть регистрация количественных изменений в лексике и констатация наличия или отсутствия известных слов на нескольких синхронных срезах. Сейчас утверждается ономастическое и семасиологическое изучение исторической лексики, что влечет за собою закрепление системного подхода. Больше внимания уделяется внутрисловным связям значений, внутригрупповым семантическим связям слов, формальному и семантическому варьированию лексем. Укрепляющийся функциональный аспект направлен на законы исторической жизни слова, на особенности его бытования в языке разных эпох, на выявление основных тенденций и закономерностей в длительном и непрерывном развитии словарного состава языка.

Учет функциональных свойств лексики позволяет определить основные тенденции развития лек-

сических групп и причины, которые привели к формированию современной системы номинации, как наиболее оптимальной, соответствующей коммуникативно-прагматическим требованиям, контексту речи и характеру общения. При описании исторической лексики требуется разграничение социальных функций отдельных групп, семантических и референциальных функций, а также системно-языковых функций, связанных с отношениями и зависимостями лексических единиц разных множеств.

Критерии сравнительного изучения лексических групп

Семантико-функциональные исследования позволяют определить характер и направление лексико-семантических и стилистических изменений. Далее будут использованы результаты лексико-семантического описания лексики, представленные нами в работах: [7-8].

Оценим количественный состав словаря в разные исторические эпохи. Сравнивая словарный состав языка в соседствующие исторические периоды, например, древнерусский XI–XIV и старорусский XV–XVII вв., исследователи фиксируют резкое увеличение количества и объема тематических групп.

Каковы же на самом деле изменения в словаре языка Московской Руси? Прежде всего учтем разный объем и неодинаковые информативные качества текстов, написанных до XV в., с одной стороны, и источников XVI–XVII вв., с другой. Так, преобладающее число уменьшительных образований отмечено в актах XVI–XVII вв. Особая развитость уменьшительных образований в старорусской письменности (*волосничихко* ‘женский головной убор’, *каптурик* ‘головной убор, тип шапки’, *лохоничихко* ‘одежда, чаще рабочая’, *ногавичихка* ‘тип чулок’ и др.) – это не просто реализация потенциальных возможностей русского словообразования, но прежде всего характерная особенность устного и письменного общения, специфика старорусского речевого этикета, для которого было свойственно варьирование языковых средств в зависимости от отношения содержания речи к ее адресату или адресанту, то есть одна и та же реалья, не меняясь в своих признаках, могла получать характеристику, далекую от объективной оценки свойств предмета. Привносимые в таких случаях в семантику слова дополнительные оттенки имеют повторяющийся, этикетный характер.

Но и в этом случае количественное увеличение словаря – реальное явление истории языка. В изучаемый период появляются абсолютно новые группы названий: это именованья передников, посуды для специй, небольших бондарных сосудов и др.: увели-

чивается группа названий короткополой одежды, число названий карманов; начинает сокращаться список названий «питных медов» в связи с сокращением добычи бортного меда, но постепенно, начиная с XVI века, развиваются названия зерновой водки. Как видим, динамика лексики зависит от смены форм цивилизации, развития технологий. Лексика предельно антропоцентрична по сравнению с другими уровнями языка, что в равной мере проявляется в развитии любого славянского языка.

Издание специально подготовленной к XVI Международному съезду славистов коллективной монографии, где есть разделы «Историческая лексикология славянских языков» и «Историческая лексикология русского языка» [5], является хорошей базой для сравнительно-сопоставительных исследований лексики славянских языков.

В связи с развитием устного речевого этикета в русской речи появляются формулы, которых не было в письменном этикете: *бью челом* (выражала не только просьбу, но приветствие и благодарность); *здравствуй* (приветствие и пожелание здоровья, как установка на гармоничный диалог, фиксируется с 1586 г.); *спаси бо* (из *Спаси, Богъ*); *С Богомъ!* (напутствие в дорогу); *Хлеб да соль* (пожелание доброй трапезы, с 1618 г.); *Богъ помочи* (благопожелание, зафиксировано в «Грамматике» Лудольфа); *пожалуй* (просьба о чем-либо напоминает древнерусское челобитие о пожаловании, 1618 г.), *простити* (извинение, начало XVII в.). См. подробнее в нашей работе: [10].

2. Следующее свойство старорусской лексики – это своеобразные отношения между видовыми и родовыми словами. Тенденцию к увеличению своего числа испытывали главным образом видовые названия. Инновации старорусского периода – это в основном видовые слова, они имеют прозрачную внутреннюю форму и образованы с помощью продуктивных словообразовательных моделей. В ряде случаев наблюдается закрепленность номинативных признаков и словообразовательных средств за определенной группой названий: – общие названия одежды сформировались главным образом за счет суффиксального способа от глагольных основ (*по-кров, одежда*); – названия, образованные по материалу или цвету ткани, обозначают чаще всего несколько типов одежды, имеющих один общий признак (*сукня* 1) ‘суконная свитка’, 2) ‘суконный кафтан’, 3) ‘шуба, крытая сукном’; – названия футляров образованы от глаголов, указывающих на укрытие чего-либо (*влагалище*), и от существительных, обозначающих укрываемые предметы (*игольник*); – модель на *-ник/-ниц-* свойственна названиям сосудов для умывания и вместилищ для косметических средств (*рукомойник, белильница*).

Что же касается родовых слов, то наблюдается даже некоторое их сокращение за счет утраты ар-

хаичных лексем, перехода в пассивный словарь книжных обозначений, а также происходит универсализация стилистически нейтральных наименований. Новые родовые обозначения появляются лишь в тех группах, где они ранее отсутствовали, так в конце XVIII в. появляется название *головной убор* (вместо прежнего универсального *шапка*), в XVII в. появляется слово *посуда* (вместо *посудье*) и т. п. Иногда на первом этапе формирования однословного родового наименования оно функционирует как собирательное существительное (*посудье* – с XVI в.), но затем отпадает необходимость в специальном форманте, подчеркивающим идею обобщенности, множественности, и слово в обычном виде (*посуда*) начинает выражать родовое значение.

3. Следующее, что следует сравнить, – это хронология и содержание процессов заимствования иноязычных слов. В язык Московской Руси, продолжая ранее обозначившуюся тенденцию, вливаются в основном тюркские названия. В XVI в. начинают появляться западноевропейские слова, в основном через польское посредство. Со второй половины XVII в. наблюдается приток прямых заимствований из немецкого, итальянского и других западноевропейских языков (*юбка* и др.). Заимствования из тюркских, тунгусо-маньчжурских языков в соседние русские говоры были, по-видимому, значительными, так как здесь связи соседних народов носили не случайный, а сознательный и возрастающий характер, а слова, усваиваемые в результате контактов, часто обозначали предметы, характерные для быта всех сословий.

Давление европейской цивилизации и трех западноевропейских гегемонов: немецкого, французского и английского языков – на разные славянские языки не было одинаковым: играли свою роль и количество носителей языка, и территориальная удаленность от европейских столиц, и степень сопротивляемости этноса иноземному воздействию, и другие факторы. Германизмы Россия лучше усваивала через польское посредство. А не напрямую, играла свою роль возможность общения рядом проживающих народов.

4. Полагаем, что представляет интерес проблема соотношения корневых и производных слов и процессе их усвоения русским языком. Так, в русском обычный путь включения в язык слова и его производных восстанавливается в следующем виде: после непродолжительного одиночного функционирования у слова возникает диминутив, отличающийся оттенком значения. Но при значительной близости языков, совпадения в них словообразовательных моделей возможно было одновременное усвоение основного слова и диминутива, так перешли в русский язык из польского *фляга* (с 1547 г.) и *фляжка* (с 1507 г.). На следующем этапе происходит десемантизация диминутива с утратой оттенка

уменьшительности и приобретением способности обозначать модифицированный вариант или новый тип реалии, при этом начальная форма может перейти в разряд архаично-книжных слов, утратить в значительной степени конкретное значение и приблизиться по характеру семантики к общему именованию. Одновременно происходит развитие вторичного диминутива по соответствующей модели, ср. историю слов *чаша* – *чашка* – *чашечка*, *чара* – *чарка* – *чарочка* и др. Нередким было и такое развитие процесса, как утрата первичного диминутива и увеличение престижности вторичного диминутива. Иногда основное слово имело локальное распространение, зато его производные с уменьшительным значением были склонны к общерусскому употреблению. Так, слово *ларь* представлено лишь на севернорусской территории, а *ларчик* 'небольшое по размеру местечко для ценностей' имел общерусскую известность, последнее обстоятельство могло сыграть известную роль в приобретении общерусского характера словом *ларь*. Таким образом, диминутивы вели более или менее самостоятельную жизнь в языке, не всегда зависимую от характера основного слова. Это явление замечено и в других славянских языках.

5. Семантическое развитие исследуемой лексики осуществлялось по следующим основным направлениям: специализация наименований, преодоление семантической перегрузки слов; отбор средств, сочетающих семантическую определенность с широкой сферой употребления и территориальной неограниченностью; расширение в употреблении слов, денотат которых получил общественное признание, и архаизация слов, утративших денотативную опору; жанрово-стилевая дифференциация лексем. Специализация значения сокращала функциональные возможности слова, сферу его употребления. Кроме того, каждая тенденция лексико-семантического развития имела свою антитенденцию, действующую с неравной силой, что обеспечивало непрерывность развития разных участков лексики, например, тенденция к специализации (семантической определенности) наименований сталкивалась с метафорическим способом номинации, благодаря чему создавался избыток лексических средств, ср.: общее *ковш* и конкретные названия ковшей *наливка*, *титунка* и т. п.

Чем выше семантическая организация лексико-семантической группы, тем больше у нее шансов для длительного существования. Например, группа старорусских названий денежных мешочков *мошна*, *калита*, *зепь*, *карман*, *хамьян*, *чпаг* имела родовую иерархию, синонимические связи, дифференцированные значения, четкие словообразовательные связи между составными и однословными наименованиями. Многие слова этой группы были усвоены языком национального периода. Опреде-

ленное влияние на степень семантической связанности лексем оказывал генетический фактор: названия рукавиц, передников, футляров и др., возникшие в основном на русской почве, отличались значительной семантической организованностью.

6. Целесообразно было бы сравнить и жанрово-стилевые различия в лексических группах: это, как уже сказано, соотношение родовых и видовых названий, это жанрово-стилевая дифференциация слов, в том числе однокоренных, внутри лексико-семантических групп, это закрепленность отдельных слов или отдельных значений полисемантических слов за тем или иным типом контекста. Синонимичность в книжно-церковных и художественных текстах была развита в большей степени, чем, например, в деловой письменности. Уже в XVII в. литературно-художественные тексты начинают выступать в качестве лаборатории семантико-стилистических опытов в сфере общих наименований, а в деловой речи происходил отбор конкретных названий из устного разговорного фонда. Конечно, этот процесс характерен и для других славянских языков, хотя установление национальной литературной нормы эти народы переживали в разное время, как и становление нации.

7. Полагаем, что проведение сравнительных исследований позволило бы также сблизить и упорядочить терминологию, используемую в национальных славянских лексикологиях.

Добавим, что представляется перспективным сравнительно-сопоставительное изучение разных групп предметно-бытовой лексики и по таким критериям, как модели семантической деривации или типы полисемии, уровень диффузности семантики слов и т. п. Далее следует провести типологическое сопоставление фреймов в разных функциональных разновидностях русского языка: письменной литературной речи и диалектах, исследовать эволюцию лексического состава с учетом его деривационного потенциала и территориальной дифференциации. В результате может быть создана типология лексических групп русского языка, установлена степень их изменчивости, определены факторы и причины этой изменчивости. Подобные исследования проводились на материале разных славянских языков, когда сравнивались лексиконы нескольких современных языков [2-3, 6]. Наши наблюдения связаны с диахронной лексикологией, см. примеры использования описанной методики в работе: [9].

Выводы

Проведение сравнительного исследования состоит в сопоставлении предварительно исследованных лексико-семантических групп или фреймов по сформулированному перечню критериев, выявление сходств и различий и составление типологии лексических групп. Интерес представляет и анализ типологических качеств одной и той группы в раз-

ные исторические периоды и выявление таким образом исторических тенденций и направлений развития лексической системы русского языка.

Основополагающим для лексической типологии является принцип выявления лексико-семантических и структурных сходств и различий. На основе анализа опытов по описанию отдельных тематических и лексико-семантических групп составляется перечень критериев (параметров), предлагаемых для типологических классификаций лексики. Апробированные нами списки критериев включают следующие (список не является конечным): 1) соотношение родовых и видовых слов в каждой группе; 2) типы полисемии или модели семантической деривации; 3) число мотивированных и немотивированных слов; 4) степень синонимичности и антонимичности (отдельно – для родовых и видовых слов) в каждой группе; 5) степень контекстуальной закреплённости значений для отдельных слов группы; 6) уровень диффузности значений лексем для каждой группы; 7) количественная характеристика группы; 8) соотношение нейтральной и стилистически маркированной лексики в составе группы; 9) учет продуктивности различных морфем и словообразовательных моделей в разных группах; 10) способность различных слов и групп к фразеобразованию и т. д.

Библиографический список

1. Буслаев, Ф. И. Историческая грамматика русского языка [Текст] / Ф. И. Буслаев. – М. : Гос. уч-пед. изд-во Минпроса РСФСР, 1959. – 624 с.
2. Кретов, А. А., Меркулова, И. А., Титов, В. Т. Проблемы количественной лексикологии славянских языков [Текст] // Вопросы языкознания. – М. : РАН, 2011. – № 1. – С. 52-65.
3. Круглякова, В. А., Рахилина, Е. В. Глаголы вращения: лексическая типология [Текст] // Труды международной конференции «Диалог 2010». – М., 2010. – С. 241-247.
4. Ларин, Б. А. Историческая лексикология [Текст] / Б. А. Ларин. История русского языка и общее языкознание. – М. : Высшая школа, 1977. – С. 12-13.
5. Лексикография и лексикология славянских языков. Международный коллективный труд [Текст] / отв. ред. М. И. Чернышева. – М. : ЛЕКСРУС, 2017. – 879 с.
6. Рахилина, Е. В., Резникова, Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии [Текст] // Вопросы языкознания, 2013. – № 2. – С. 3-31.
7. Судаков, Г. В. История русского слова [Текст] / Г. В. Судаков. – Вологда : ВГПУ, 2010. – 336 с.
8. Судаков, Г. В. История русского слова [Текст] / Г. В. Судаков. – Вологда : Вологодский гос. университет. – 2 изд., доп. – Вологда, 2015. – 360 с.
9. Судаков, Г. В. Типология лексических групп русского языка [Текст] // Вестник Рязанского государственного университета. – № 2. – Рязань, 2017. – С. 76-89.
10. Судаков, Г. В. Эволюция устного речевого этикета в Московской Руси XIV–XVII вв. [Текст] // Вестник Томского государственного университета, 2018. – № 429. – С. 51-57.

Reference List

1. Buslaev, F. I. Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka = Historical grammar of Russian [Tekst] / F. I. Buslaev. – M. : Gos. uch-ped. izd-vo Minprosa RSFSR, 1959. – 624 s.
2. Kretov, A. A., Merkulova, I. A., Titov, V. T. Problemy kvantitativnoj leksikologii slavyanskix jazykov = Problems of quantitative lexicology of Slavic languages [Tekst] // Voprosy jazykoznanija = Voprosy jazykoznanija. – M. : RAN, 2011. – № 1. – S. 52-65.
3. Krugljakova, V. A., Rahilina, E. V. Glagoly vrashhenija: leksicheskaja tipologija = Rotation verbs: lexical typology [Tekst] // Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 2010» = Works of the international conference «Dialogue of 2010». – M., 2010. – S. 241-247.
4. Larin, B. A. Istoricheskaja leksikologija Historical lexicology = [Tekst] / B. A. Larin. Istorija russkogo jazyka i obshhee jazykoznanie. – M. : Vysshaja shkola, 1977. – S. 12-13.
5. Leksikografija i leksikologija slavyanskix jazykov. Mezhdunarodnyj kollektivnyj trud = Lexicography and lexicology of Slavic languages. International collective work [Tekst] / отв. red. M. I. Chernysheva. – M. : LEKSURUS, 2017. – 879 s.
6. Rahilina, E. V., Reznikova, T. I. Frejmovyj podhod k leksicheskoi tipologii = Frame approach to lexical typology [Tekst] // Voprosy jazykoznanija = Voprosy jazykoznanija, 2013. – № 2. – S. 3-31.
7. Sudakov, G. V. Istorija russkogo slova = History of the Russian word [Tekst] / G. V. Sudakov. – Vologda : VGPU, 2010. – 336 s.
8. Sudakov, G. V. Istorija russkogo slova = History of the Russian word [Tekst] / G. V. Sudakov. – Vologda : Vologodskij gos. universitet. – 2 izd., dop. – Vologda, 2015. – 360 s.
9. Sudakov, G. V. Tipologija leksicheskix grupp russkogo jazyka = Typology of lexical groups in Russian [Tekst] // Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Ryazan state university – № 2. – Rjazan', 2017. – S. 76-89.
10. Sudakov, G. V. Jevoljucija ustnogo rechevogo jetiketa v Moskovskoj Rusi = H1V–XVII vv. Evolution of oral speech etiquette in Moscow Russia of the XIV–XVII centuries [Tekst] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk state university 2018. – № 429. – S. 51-57.

Дата поступления статьи в редакцию: 16.12.2018

Дата принятия статьи к печати: 24.01.2019